

«Ты понимаешь цену обмана?» - его руки все еще держались за горло. Белиар был не уверен в его ответе, если он так тянет время, ему придет конец.

«Конечно...» - все также хрипло отвечал он. Его холодные глаза все также смотрели на него. Он будто не боялся смерти...

Ему ничего не оставалось как поверить на слово. Он связал его подручными средствами в комнате. Получился продолговатый кулек, но жаловаться не приходилось, главное чтобы он в ненужный момент не закричал.

Дверь медленно закрылась и тень с огромным мешком за спиной прошмыгнула к лестнице. Деревянные ступеньки с черным ковром. Белиар их практически пролетел. Осталось завернуть направо и пробежать до конца коридора. Он рванул прямо по коридору. Остался главный рывок, а потом будет вторая часть плана.

Добежав до конца, он заметил гигантскую железную дверь.

«Не слишком ли большие меры безопасности для содержания девушек?» - подумал Белиар. Дверь оказалась закрытой, но благо он был полон сил. Положив ладонь на дверь, он начал давить ею вместе с тем сосредотачиваясь на руке. Он заметил, что чем больше “костенеет” его рука, тем легче на ней сконцентрироваться. С двери начали сыпаться ржавые кусочки, дверь линияла рыжими кусками. Вскоре рука медленно потонула в двери. Белиар схватился и отчаянно скрипя дверь открылась.

Шуму он наделал немерено, но время все равно поджимало. Пока сюда прибегут стражники он быстренько отсюда смоеется.

В подвале было довольно темно, лишь свет из коридоров освещал эту комнату. Внутри он увидел клетки. Клетки полные женщин разных возрастов. Если посчитать их было около двадцати. Некоторые еле дышали и даже не поворачивали голову, но многие с ужасом взглянули в его сторону.

Белиар нахмурил брови. Этого количество он просто не ожидал. Городок сам по себе небольшой по меркам Королиана. Всего лишь около сотни тысяч человек, но как люди, живущие здесь, позволяют такому случаться.

Он подошел ближе, и все девушки отшатнулись от него кроме одной. Она его узнала. Все-таки ее пришли спасти.

«Наконец-то ты пришел! Спаси этих девушек тоже, пожалуйста!» - она только тут появилась и не была еще побитой.

«Это все с вами сделал Дарний?» - спросил у девушек, Белиар.

Дочь Ларна мгновенно закивала отвечая за всех. Она успела сдружиться с некоторыми из них, так что можно было сразу понять, что со всеми так же поступили.

«Я столько не унесу...» - проговорил печально Белиар. Он бы мог взять с собой три девушки, возможно, четыре если постараться, но двадцать... Это число ему неподвластно.

Девушка мгновенно поникла из глаз пошли слезы, она не хотела, чтобы они продолжали так страдать. То, что некоторые пережили, было бесчеловечным.

Стражники слышали странный шум и уже направлялись к подвалу. Белиар слегка развязал Дарния, чтобы было видно лица, и поднял его за горло вновь. На него смотрели все те же холодные голубые глаза. Больше похожие на глаза хладнокровного убийцы. Он смотрел на него без тени страха. Сюда идет его отец, скоро его голову снесут, а тело предадут огню.

«Это ты все сделал?» - вновь спросил он, но уже у мучителя.

«Да» - его хриплый голос начинал бесить. Этот беспомощный голос, наполненный высокомерием.

«Один?» - взглянул ему прямо в глаза, Белиар.

«Да» - вновь огласил хриплый голос.

«Хорошо... Уходим отсюда» - твердо сказал Белиар, схватив за руку дочь Ларна. Взвалив на плечо Дарния, он поднял ее на руки и рванул из здания. Он больше не скрывался. Стражники заметили мальчишку с девушкой на руках и с завернутыми занавесками на плече. Они мгновенно побежали за ним. Он прыгнул прямо в окно и с грохотом оно разбилось на множество осколков.

В руке мальчишки появилась коробка, которую он слегка сжал. На лице уже были надеты очки.

«Закрой глаза и не открывай их» - сказал он девушке и продолжил бежать.

Ларн, озябший от ночного холода, заметил мигающий сигнал квазиартефакта. Громко фыркнув, он поднял один из ящиков и с яростным свистом отправил его в полет. Коробка разорвалась в воздухе и из нее вылетел потемневший туман. После первой коробки полетела вторая и третья, так в воздухе расплылись шесть коробок. Покашляв немного от этого тумана, Ларн побежал в сторону повозки. Вся территория клана окутал туман, очень раздражающий глаза.

«Отлично, осталось немного» - туман, конечно, не сильно действовал на рыцарей, но ночью он еще сильнее ухудшал видимость, что немного помогало в его побеге. Он почти добежал до внешних домов, когда услышал рев какого-то животного.

Главный старейшина яростно закричал, когда понял, что выкрали не только девушку, но и его сына. Его тело обуяла невидимая обычным людям Воля и он резко махнул руками в разные стороны. Туман мгновенно отступил в разные стороны, как будто испугался обозленного лица старейшины.

Добежав до внешних домов, Белиар в один прыжок перепрыгнул двухэтажный дом и запрыгнул на стоящую рядом лошадь. Он легко догнал повозку Ларна. Аккуратно передав ему дочь, они начали разъезжаться в стороны. Белиар поехал напрямик к северным воротам, а Ларн повернул к другим воротам. Они напоследок кивнули друг другу на прощание.

Белиар выхватил Дарния и вновь посмотрел в его глаза - «Похоже я все-таки смог сбежать». Его глаза теперь не были столь спокойными, но он все еще надеялся на отца.

«Прости, но я не могу дать тебе больше жить» - прозвучали слова из уст Белиара. Глаза Дарния раскрылись от страха, и его шея внезапно свернулась под неожиданным углом. Его тело свалилось с лошади и кубарем начала ударяться об землю, пока не остановилась.

«Это мой единственный способ спасти вас» - проговорил сам себе Белиар, подгоняя лошадь вперед - «Надеюсь, они вас отпустят. Ведь больше никому вас мучить». Позади остался лежать уже холодеющий труп. Была ли его смерть оправдана или нет?

Стражники у ворот попытались остановить яростно скачущую лошадь, но она словно пританцовывая обскакала их и вырвалась за город.

Главный старейшина на мгновение остановился. Его тело сильно затрясло и у него в руке очутился маленький кристалл, внезапно разбившийся на мириады осколков. Из его глаз потекли слезы, и его глотка издала хриплый рев. Его сын погиб... Его тело билось в гневе, и в печали. Он был ужасным отцом, из-за своего положения в клане он часто вообще не виделся с сыном, а его сын вырос в роскоши, невоспитанный толком, потому что давно потерял мать и отца в придачу. И теперь никогда больше он не сможет реабилитироваться, и стать хорошим отцом, по крайней мере для Дарния.

Только в момент смерти сына он почувствовал вину. Он всегда откладывал своего сына на потом, думал, что всегда успеет с ним поговорить по душам, как отец с сыном, и возможно сегодня это могло бы состояться, но нет... Его изнутри сжигал гнев к убийце, но и теперь вина. Вина плохого отца, который никогда не простит себе эту оплошность.